

0502

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженнифер Фэй

**В КРЕПКИХ
ОБЪЯТИЯХ**

Пыжари себе меду

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженнифер Фэй
В крепких объятиях
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 502

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9754031

Дженнифер Фэй. В крепких объятиях: Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05834-8

Аннотация

У Кейт нет ничего, кроме обожаемой маленькой дочери, и для спасения ее жизни нужна дорогостоящая операция. В отчаянных поисках средств Кейт находит помощь там, где не ожидала, – у таинственного красавца и богача Лукаса, в особняке которого случайно оказалась. Ей предстоит вернуть старинный дом из забвения, отогреть сердце Лукаса и обрести веру в людей – а возможно, и счастливое будущее.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дженнифер Фэй

В крепких объятиях

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Safe in the Tycoon's Arms © 2014 by Jennifer F. Stroka

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Оглушительный раскат грома сотряс темный дом. Кейт Уитли прижала ладонь к отчаянно бьющемуся сердцу. Она с детства боялась грозы.

Сверкающая вспышка молнии послала полосы света по коридору, а дождь стучал в окна. У матери-природы жестокое чувство юмора. Да и судьба в последнее время, похоже, издевалась над Кейт. Все ее планы шли наперекосяк, сколько бы усилий она ни прикладывала.

В кухне лампы горели так ярко, что она прищурилась. Что тут происходит? Она была уверена, что все выключила, прежде чем подняться в спальню. Вздохнув, Кейт покачала головой. Наверное, разум над ней тоже издевается. Долгие ночи метаний по кровати вместо сна наконец сказались. И худшего момента для этого не было. Всего через несколько часов ей нужно быть в полном сознании. Нужно принимать решения, которые могут изменить всю жизнь.

Если бы ей только удалось немного поспать, она смогла бы мыслить здраво. Но сначала нужно, чтобы утомилась мать-природа. Никто не смог бы оставаться спокойным среди такого грохота.

Усугубляло ситуацию и то, что она была далеко от дома. Нью-йоркский особняк, в котором она жила сейчас, ничуть не напоминал ее маленький домик в деревенском стиле в

Пенсильвании. Хотя этот огромный дом был образцом великолепной архитектуры, в нем чего-то не хватало – тепла, которое сделало бы его чем-то большим, чем место для сна; уюта, который делал бы его настоящим домом.

В большом городе, где Кейт почти никого не знала, у нее было кое-что общее с домом – одиночество и покинутость. Казалось, что судьба привела ее в этот опустевший особняк. Как бы она ни стремилась создать теплый дом, полный любви, ей никогда не удавалось – судьба в последний момент лишала ее этого.

Печаль тяжестью лежала у нее на плечах. Она переступала босыми ногами по плиткам кухонного пола, и холод поднимался вверх по ногам и посылал мурашки по рукам. Весна принесла теплые дни, но ночи оставались холодными. Кейт потерла плечи ладонями, пытаясь прогнать дискомфорт. Может, длинная футболка – не лучшая одежда для такой холодной ночи, но, учитывая, что Кейт живет с одним чемоданом, выбора оставалось мало.

Зевнув, она открыла дверцу холодильника. До сих пор у нее не было аппетита. От предстоящей встречи столько зависело, что от стресса ее большую часть дня мучила головная боль. Но здесь, в стенах тихого дома, боль стихла.

Теперь ей нужно было приглушить приступ голода. На стеклянных полках продуктов оказалось совсем немного. Друг, который позволил ей остановиться здесь бесплатно, сказал, что владелец в отъезде и появится нескоро. По пу-

стым шкафам и пыльной спальне Кейт предположила, что здесь давно никто не жил.

Она взяла яблоко и налила себе стакан воды. Выключая кран, она услышала негромкие, но отчетливые шаги, и по ее спине пробежали мурашки. Либо здесь очень большие крысы... либо она в доме не одна.

– Стой! – прогремел мужской голос.

«Точно не крысы».

Сердце подскочило к горлу, не давая ей закричать в ужасе. Кто это? И что он хочет? Вор, отчаявшийся наркоман... или кто-то похуже? Зачем только она остановилась в пустом доме... Услышат ли ее крики соседи? Вряд ли. Дом построили в такое время, когда стены делали толстыми и надежными. Она тут одна.

– Тебе нечего здесь делать... – Кейт старалась говорить спокойно. – Здесь есть сигнализация. Скоро приедет полиция. Я не видела твое лицо. Можешь выйти через черный ход, и я никому не расскажу.

– Нет, спасибо. Повернись.

Не собираясь показывать, насколько она испугана, Кейт поставила стакан, развернула плечи и глубоко вздохнула. Но когда она попыталась развернуться, ноги не слушались, ступни словно прилипли к полу.

По дому прокатился нарастающий раскат грохота. Дом погрузился во тьму. Кейт прикусила губу, чтобы приглушить испуганный возглас.

«Спокойно. Без паники».

Собравшись с остатками духа, она заставила ноги сдвигаться с места и, развернувшись, прищурилась. Но во тьме ей удавалось разглядеть только неясные очертания мужской фигуры. Кто это? Что он хочет?

Словно в ответ на ее молитвы, свет мигнул и включился снова. Поморгав, Кейт обнаружила, что смотрит на обнаженную мужскую грудь. Что за черт? Она опустила глаза, но уперлась взглядом в единственную вещь, надетую на незнакомце, – темно-синие шорты-боксеры.

Неожиданности сыпались одна за другой.

Она не удержалась от второго взгляда на сексуального незнакомца. Такие рельефные мышцы она раньше видела только на страницах глянцевого журнала. Не мальчишка, примерно ее возраста или чуть старше.

Закончив осматривать все его два метра сексуальности, увенчанные светло-каштановыми волосами, взъерошенными, словно он только что встал с кровати, Кейт встретила жесткий взгляд синих глаз. Он явно был так же недоволен встречей, как она.

– Что ты здесь делаешь? – В глубоком голосе незнакомца звучали авторитетные нотки, словно он привык привлекать внимание людей.

– Пытаюсь понять, почему ты стоишь в моей кухне.

Он нахмурился еще сильнее:

– Это твоя кухня?

Кейт не собиралась объяснять свои необычные обстоятельства мистеру Сексу. Так что она просто кивнула, подтверждая свое право быть здесь.

Мужчина недоверчиво выгнул брови.

Да кто он такой, чтобы судить? Кейт подбоченилась – и тут поняла, что не он один слишком легко одет, и машинально потянула вниз подол своей поношенной, но удобной футболки. Инстинкты велели ей сбежать и одеться поскромнее. Но для этого необходимо обойти мужчину.

Рано или поздно ей придется это сделать. Она надеялась, что незнакомец не причинит ей вреда, что его появлению есть какое-то безумное объяснение. По крайней мере, отсутствие одежды не позволяло сомневаться, что у него нет оружия.

– Не паникуй. Я не собираюсь причинять тебе вред. – Его голос был глубоким и богатым, как горячий шоколад. – Просто хочу получить ответы.

– Я тоже. – Кейт вздернула подбородок.

– Тогда начинай объяснять, – требовательно сказал мужчина.

Кейт скрестила руки на груди. Она не позволит собой командовать. У нее есть полное право здесь находиться. Но тут ей пришла в голову пугающая мысль: что, если Конни, ее подруга, предложила этому мужчине тоже здесь пожить, не подумав, какую неловкую ситуацию создает?

Настороженно приглядываясь к мужчине, она заметила в

нем что-то знакомое. Вспомнить, где она видела его раньше, не удавалось; возможно, потому, что сейчас Кейт держалась на ногах только за счет адреналина. Ей нужно было поспать. Но как заставить мужчину одеться и уйти?

– Хватит. – Он хотел перейти к делу. – Кто ты такая и что здесь делаешь?

Девушка поджала пухлые губы и сузила глаза.

– Меня зовут Кейт Уитли, и я имею полное право здесь находиться...

– Это невозможно. Ты, наверное, бездомная и вломилась сюда, чтобы спрятаться от грозы.

Кейт вздернула подбородок и упрямо встретила его взгляд.

– Я не бездомная. Наоборот, я дизайнер интерьеров, причем чертовски хороший.

У нее был невинный вид соседской девочки, но Лукас слишком хорошо знал, что все не те, кем кажутся.

– Ты хочешь сказать, что вломилась сюда, потому что не смогла справиться с желанием поменять здесь дизайн?

Узкие плечи развернулись в прямую линию. Тонкая футболка с мультяшным принтом натянулась на упругих грудях. Лукас сглотнул. Ладно, может, он ее недооценил. Роскошная. Сексуальная. Фигуристая. Так будет точнее.

Она все еще сердито смотрела, явно не замечая, что ее поведение не столько угрожает, сколько привлекает. И он об-

наружил, что не может отвести от нее глаз, как подросток.

– Незачем так со мной разговаривать, – устало сказала она.

Лукас с трудом заставил себя посмотреть ей в лицо.

– Я звоню в полицию. Пусть они разбираются. – Но в плане была одна проблема – он оставил телефон в другой комнате.

– Давай, звони.

Девушка удивила его своим уверенным тоном. Она что, ожидает, что красота позволит ей выкрутиться? Или пытается обмануть его? Впрочем, не важно.

– Ты удивительно уверена, что у тебя не будет проблем.

– Не будет.

Учитывая, как трудно было Лукасу сосредоточиться на разговоре и не отвлекаться на длинные ноги неожиданной гостьи, она не зря надеялась на свою внешность. А если он не перестанет пялиться, скоро станет совсем неловко. Он заставил себя смотреть ей в лицо, хотя оно все равно отвлекало. У нее от природы такая ровная кожа или это макияж? Однако ее красота слишком сильно напоминала ему о прошлом – прошлом, которое его едва не уничтожило. Совсем недавно на этом же месте стояла другая красивая женщина. Она давала обещания, но в конце концов их все нарушила.

Лукас стиснул зубы. Последнее, что ему нужно, – чтобы присутствие незнакомки вытащило наружу воспоминания, которые он так старался подавить. Он не позволит этому слу-

читься.

Сосредоточившись на ситуации, он снова посмотрел в карие глаза незнакомки. Она ответила взглядом в упор. На щеках проступил румянец, но она не отводила глаза, наоборот – шагнула вперед, закрываясь кухонным столом, как щитом. Хотя скромничать было уже поздно... Лукас откашлялся.

– Ладно, я слушаю. Почему проблем у тебя не будет?

– Мне разрешили здесь жить. Временно. Пока владельца нет в городе. – Кейт сузила глаза, явно бросая ему вызов.

В уверенности ей не откажешь.

– А теперь твоя очередь объясняться. Кто ты такой?

– Меня зовут Лукас.

– Ладно, Лукас. Полагаю, ты тоже знакомый Конни?

– Конни? Это она тебя впустила?

Кейт кивнула, в глазах у нее загорелась надежда.

– Конни Кэррингтон.

Ему больше нравилось считать Кейт бездомной, которая искала теплое место для ночевки.

– Опиши Конни, для верности.

– Невысокая брюнетка за шестьдесят. Очень милая и щедрая. У нее дружелюбная улыбка, и она волонтер в больнице Ист-Ривервью.

– Это она. – Что не вполне доказывало правдивость истории Кейт, но все к тому шло.

– Так вот, Конни явно предложила это место мне первой. И мне кажется, что делиться с тобой будет неудобно.

Как эта женщина смеет выгонять его из собственного дома? Лукас открыл рот, собираясь высказать ей все, что думает, но тут же закрыл его. Она явно его не узнавала, что удивительно после той дурацкой статьи в прошлом месяце, где его объявили Холостяком Года. С тех пор его жизнь стала куда беспокойнее.

Кейт, по крайней мере, не собиралась за него замуж и не хотела взять интервью. В других обстоятельствах он мог бы и порадоваться внезапному знакомству. Но сейчас он просто хотел побыть один.

От грома содрогнулись окна. Кейт подскочила на месте. Ее спокойствие было явно куда слабее, чем казалось. Наверное, им обоим стоит собраться с мыслями. И Лукасу стоило бы справиться со своим нежеланным влечением.

– Лучше продолжать этот разговор в одежде, – сказал Лукас. – Я сейчас вернусь. – Он направился к выходу, но добавил через плечо: – Никуда не уходи.

Он скрипел зубами на ходу. Ему не нужна была компания. И чем больше времени он проводил в этом доме, тем меньше ему здесь нравилось. Когда он просил свою тетю присмотреть за домом, то не ожидал, что она превратит его в приют. О чем она думала?

Может, она думала, что Лукас не узнает про Кейт. Он ведь должен был вернуться только через неделю. Но на стройке в Сан-Франциско все шло не так, и работы остановились. Однако для раннего возвращения были и другие причины, кро-

ме борьбы с бюрократией...

Об этом Лукас размышлять сейчас не собирался. Он был пока не готов обдумывать ту отвратительную ситуацию, в которой оказался перед перелетом через страну.

Выругавшись, он натянул первые попавшиеся джинсы. Но красивой нахалке тоже стоило одеться, иначе он так и будет отвлекаться. Лукас нашел тяжелый халат, который прикроет все лишнее, и футболку для себя, и бросился обратно в кухню.

– Вот. – Он протянул девушке халат. – Надень.

Она настороженно посмотрела на его протянутую руку, давая Лукасу возможность разглядеть ее личико сердечком и курносый нос. Когда он заметил глубокие круги у нее под глазами, то сердце сжалось от сочувствия – недавно у него тоже был такой вид. Для этого недостаточно пропустить пару ночей сна. Это было худшее время в его жизни; наверное, у Кейт сейчас такое же.

Холодные пальцы Кейт коснулись его руки, забирая халат. Первый порыв у него был – взять ее руки в свои и растереть, пока не согреются. Но он не поддался. Это не его гостя, и он за нее не отвечает.

Пока она заворачивалась в халат, Лукас натянул футболку. Теперь можно разговаривать спокойно. Но, подняв голову, он увидел, что Кейт хмуро смотрит на его джинсы. На большую дыру над коленом и множество белых пятен по штанинам. Давно пора было их выкинуть, но они такие удоб-

ные... Стоп. Какая разница, что она думает о его вещах или о нем самом?

Кейт закатала рукава халата и скрестила руки на груди:

– Что ты предлагаешь делать?

В любой другой ситуации он просто указал бы ей на дверь.

В конце концов, ее проблемы его не касаются. А ее просящие о поцелуях губы и воспоминание о том, как потрепанная футболка облегла изгибы тела, были совершенно ненужным усложнением в ее жизни.

Но бледное лицо с темными кругами под глазами подрывало его уверенность.

И он не мог не учитывать, что тетя прислала ее сюда. Конечно, тетя не помогала людям каждый день, но она знала, что в дом никого пускать нельзя. А значит, Кейт особенная. И Лукасу придется серьезно поговорить с тетей Конни; но сначала надо прояснить ситуацию с Кейт.

– Начнем с того, что это мой дом.

Глава 2

Кейт скептически окинула взглядом застиранную футболку и протертые джинсы мистера Секса. Даже ее собственные старые джинсы выглядели лучше. Неужели он считает ее такой наивной? Если бы он был владельцем этого особняка, это бы значило, что он богат. Очень богат. Но на богача он был совершенно не похож.

– Почему я должна тебе верить?

– Потому что я Лукас Кэррингтон, – нахмурился он. – Племянник Конни.

Уверенный тон заставил Кейт засомневаться. Она приоткрыла рот, глядя на аристократический нос, пронзительные синие глаза и чувственные губы. Неудивительно, что он показался ей знакомым. Проводя в больнице много часов, она не раз листала глянцевого журналы. В одном из них, полном стильных снимков, ей попалась статья, где перечислялись самые завидные холостяки этого года. Лукаса Кэррингтона называли Холостяком Года. И он выглядел самым горячим из всего списка. У нее во рту пересыхало от воспоминания. Но Кейт тут же прогнала эти мысли.

Наконец до нее дошло, в какой ситуации она оказалась. Перед ней стоял тот самый красавец из журнала, босой и едва одетый. А она обвинила его в том, что он вломился в дом. Это просто безумный запутанный сон.

– Похоже, мое имя тебе знакомо. – В завораживающих глазах проступило высокомерие. – Наверное, тетя меня упоминала.

Кейт разозлилась на то, что все это время он не сказал про это ни слова. Она не собиралась сдаваться так быстро, даже если уже проиграла. Поэтому сделала вид, что не верит.

– Вообще-то Конни приложила все усилия, чтобы не упоминать твое имя. Она сказала только, что владелец надолго уехал. И когда я увидела, в каком состоянии этот дом, то думала, что здесь уже много лет никто не живет.

У него на щеке задержалась мышца.

– Я пользуюсь всего парой комнат. Даже когда я в городе, то редко здесь бываю.

– Понятно. – Что еще можно сказать? Что странно жить в особняке, полном паутины и покрытом слоем пыли? Но кто она такая, чтобы судить? Она живет с одним чемоданом, а к концу месяца окажется фактически бездомной. От мысли, что она не знает, куда идти и какое место назвать домом, у нее внутри все упало. Но она могла справляться только с одной проблемой зараз.

Лукас переступил с ноги на ногу.

– Почему ты так странно на меня смотришь?

– Я пытаюсь решить, стоит ли тебе верить. Трудно представить, что такой богач будет носить... вот это. – Кейт указала на его дырявые джинсы. Хотя она уже знала, что это Лукас Кэррингтон, но пока не собиралась в этом признаваться.

Он ведь не поверил ей сразу, когда она сказала, что имеет право тут быть. Пусть знает, что ему тоже не сразу верят.

Лукас пожал плечами:

– Ну да, это старые джинсы. Это ничего не значит.

– Откуда мне знать? Может, ты притворяешься. Может, ты просто притворяешься владельцем. Может, надо позвонить в полицию, пусть они разбираются.

Хотя она ожидала гневной реакции, у мужчины приподнялись уголки губ. Он улыбается? У нее чаще забилося сердце.

– Пожалуй, я это заслужил. Жди тут. – Он удалился в том же направлении, куда ходил за одеждой.

Она все еще помнила, как горячо он выглядел в одних шортах. Если бы ему нужны были деньги, он мог бы сделать состояние, работая фотомodelью нижнего белья. И Кейт стояла бы первой в очереди за этим журналом.

Ей все еще было холодно, она плотнее закуталась в халат и почувствовала свежий запах лосьона для бритья. Прижав мягкий плюш к лицу, Кейт не смогла удержаться и не втянуть запах. Мм...

– Халат тебе подходит? – Низкий глубокий голос наполнил комнату.

– Э-э... да. – Кейт расправила воротник. – Мне просто понравилось, какой он мягкий.

Лукас кивнул, и Кейт осталось только гадать, застал ли он то, как она принюхивалась к его замечательно мужественно-

му запаху. Никто не имеет права так хорошо пахнуть и так сексуально выглядеть в одежде... и без.

Лукас обошел кухонный стол и подошел к ней. Кейт не сдвинулась с места, гадая, что он задумал.

– Вот. – Он протянул ей черный бумажник. – Это все прояснит.

Кейт огладила потертую кожу бумажника. На самом деле ей не нужно было видеть его водительские права, но раз уж она начала, придется заканчивать.

Она посмотрела на фотографию ухоженного мужчины в костюме и галстук. Это определенно был Лукас, только прилизанный. Как ни смешно, но он нравился Кейт в рваных джинсах и растянутой футболке так же, если не больше, чем в таком деловом образе.

– Теперь ты мне веришь? – спросил он удовлетворенно и высокомерно, словно только что ее обыграл. Кейт это не понравилось.

– Даже не знаю. – Она подняла документы к его лицу с задумчивым мычанием, словно пытаюсь решить, похож ли он. – Сходство определенно есть, но я не уверена.

Лукас выдернул бумажник у нее из рук.

– Конечно, это я! И здесь есть адрес – адрес этого особняка.

Наконец он перестал вести себя спокойно и уверенно. Кейт почувствовала, что улыбается. После стольких месяцев это ощущение казалось незнакомым, но легкость росла и

превратилась в смех. Чем больше она смеялась, тем сильнее хмурился Лукас. У нее так давно не было поводов для смеха, что теперь она не хотела, чтобы это заканчивалось. Это приносило удовольствие. Освобождение.

Лукас выгнул бровь:

– Достаточно я тебя повеселил?

У нее начали болеть щеки, и она заставила себя успокоиться. Промокнув оба глаза, она посмотрела на Лукаса:

– Извини. Но ты не представляешь, как мне это было нужно.

Его брови поднялись еще выше, но, к счастью, он не стал задавать вопросов. Она не собиралась изливать свои печали незнакомцу. И внезапно ощутила вину за взрыв смеха. Не потому, что смеялась над Лукасом. Он большой мальчик и потерпит. Но ее протрезвило воспоминание, что ее малышка все еще в больнице. В этих обстоятельствах у нее нет права улыбаться и тем более смеяться.

Если бы персонал больницы не настаивал на своих дурацких правилах, она все еще была бы там – сидела бы возле кровати Молли или бродила по коридорам. Но медсестры настояли, что ей нужно отдохнуть.

– Эй, в чем дело? – Лукас сделал шаг ближе и протянул руку, словно хотел коснуться плеча Кейт, но остановился.

Она поморгала, прогоняя нахлынувшие эмоции:

– Все в порядке. Я возьму вещи и перестану тебе мешать.

Лукас опустил руку и огляделся:

– Где твои вещи?

– Наверху.

– Но в тех комнатах нельзя жить. Я отказался от услуг горничных с тех пор, как... Не важно. Важно только то, что там беспорядок и грязь.

– Теперь уже не так грязно. – Увидев шок на его лице, она добавила: – По крайней мере, в комнате, где я остановилась.

– В какой именно? – Он тревожно нахмурился.

Раздался очередной раскат грома, и следом замигали лампы. Кейт обхватила себя руками.

– В конце коридора.

Лукас расправил плечи, напрягшись, а брови сошлись в мрачную темную линию.

– В каком конце?

Кейт указала прямо в потолок.

Он расслабился и выдохнул:

– О чем моя тетьа думала, когда пустила тебя сюда...

Кейт тоже об этом гадала, но пришла к выводу, что у Конни были самые лучшие намерения, хотя она не все продумала. Но теперь пора двигаться дальше.

Лукас увидел, как Кейт плотнее кутается в свой халат. На ее усталом лице проступило смирение. Из-за темных кругов ее глаза казались слишком большими для лица. Она напоминала щенка, которого выкинули на улицу и забыли.

Мысленно он вернулся в тот день, когда нашел на улице

бездомного щенка и принес домой. Все, кроме тети, велели ему избавиться от грязного животного. Только тетя Конни смогла увидеть то, что не замечали остальные, – что щенку нужны любовь и забота. Более того, она поняла, что Лукасу необходим источник покоя в том хаосе, который представляла собой ее жизнь.

Лукас оборвал свои мысли. Кейт – не бездомный щенок. Это взрослая женщина, которая может позаботиться о себе. У него и так хватает проблем. Ему не нужно ввязываться в чужие. Стоит пожелать ей удачи и покончить с этим.

Раскат грома сотряс пол у них под ногами. Кейт крепче обхватила себя руками и посмотрела на окно широко раскрытыми глазами. Гроза явно не собиралась стихать. В такую ночь не стоит выходить на улицу.

Если бы только он знал, зачем тетя ее сюда прислала...

Развернувшись, Кейт направилась прочь по коридору.

– Постой. – Он сразу засомневался в том, что собирается сделать.

– Зачем? – Кейт заглянула обратно в кухню.

Лукас обратил внимание, как ее короткие каштановые волосы заложены за уши, словно у нее не было времени или сил волноваться о том, как она выглядит. Ему никогда не попадались женщины, которые не прикладывали множество усилий для того, чтобы хорошо выглядеть на людях. Эта загадочная женщина его интриговала, и он не видел в этом ничего хорошего.

Но что важнее – он заметил, что при каждом раскате грома она подскакивала на месте, и в глазах отражался страх. Он не мог выставить ее на улицу в грозовую ночь, особенно учитывая, что ей, скорее всего, было некуда идти. Поэтому, вопреки голосу разума, он сказал:

– Уходить сегодня не обязательно.

– Обязательно.

– Может, хватит упрямитесь?

Она ответила гневным взглядом:

– Ты только что мне сказал, что хочешь, чтобы я убиралась. Это ты упрямый.

Лукас проглотил раздраженный вздох.

– Это было раньше. А сейчас... подожди, пока я поговорю с тетей.

– Не знаю, что это изменит. Разве что ты все еще думаешь, что я лгунья и воровка.

– Я не это имел в виду. – Он раздраженно провел пальцами по волосам. – Только подожди здесь минуту. И лучше сядь, ты вот-вот свалишься.

Она сузила глаза, бледные губы хмуро изогнулись. Он, видимо, сказал что-то не то... опять. Но откуда знать, что ее расстраивает? Может, упоминание того, как устало она выглядит. Его ограниченный опыт общения с женщинами показывал, что они всегда хотят выглядеть идеально, в любых обстоятельствах.

Кейт так и не тронулась с места, и Лукас подошел и ото-

двинул для нее стул от стола.

– Пожалуйста, сядь. Я скоро приду.

Он вышел в маленькую спальню прямо рядом с кухней, где когда-то в прошлом жила прислуга. Теперь там была спальня Лукаса – не то чтобы он проводил там много времени. Сотовый лежал на тумбочке возле узкой кровати.

Имя тети было в списке тех, кому он звонит часто. Но после первого же гудка телефон переключился на голосовую почту.

– Перезвони мне сразу же, – коротко и резко сказал Лукас. Он не мог не гадать, где может быть тетя Конни и почему она не берет трубку. Неужели все еще работает в больнице? Посмотрев на часы, он засомневался – время было позднее.

Но раз до тети не дозвониться, придется следовать интуиции. Он уже понял, что Кейт не преступница. Но что ему с ней делать? Сидеть и обсуждать ее проблемы, чтобы понять, как помочь? Ну уж нет.

Он потер ладонью щетинистый подбородок. У него не было никакого желания оказываться втянутым еще дальше в ее проблемы. Завтра ей придется искать другое жилье.

Принятые решения все еще не слишком ему нравились, но Лукас все равно вышел в кухню. Кейт сидела у стола, скрестив руки на стеклянной крышке и опустив на них голову. Наверное, она услышала шаги, потому что вскинулась навстречу, моргая и потягиваясь.

– Конни подтвердила то, что я сказала?

– Вообще-то нет...

– Что? Но это же правда!

– Я не говорю, что ты врешь. Но до тети не дозвониться.

Так что давай заключим сделку.

Она не удержалась от зевка.

– О какой сделке речь?

– Я тебе поверю, если ты согласишься мне.

Кейт минуту помолчала, словно взвешивая его слова:

– Допустим. Но зачем?

– Затем, что эту ночь мы оба проведем здесь, в доме.

– Что? Но я не могу...

– Можешь. Ты видела, что происходит на улице? Дождь льет как из ведра. И глухая ночь.

Она сжала губы в твердую линию, поднялась на ноги и задвинула стул на место.

– Мне не нужна благотворительность.

– Это не благотворительность. Ты избавишь меня от суровой кары моей тети, которая на меня обрушится, если я выставлю тебя на улицу в такую погоду.

Она не представляла, чего ему стоит предложить ей остаться, пусть даже на одну ночь. Это место хранило множество воспоминаний. Он никого не хотел сюда пускать, никому не хотел показывать свою абсолютную неспособность сохранить семью.

Но в Кейт было что-то необычное, или в том, как его тянуло к ней. У нее был уязвимый взгляд. Лукас подозревал, что

она прикладывала много усилий, чтобы скрыть это от окружающих, но он заметил. Может, потому, что тоже когда-то был таким уязвимым.

– Похоже, ты не очень в этом уверен.

Обычно он куда лучше скрывал свои мысли, но все события дня и поздний час срывали с него маску.

– Не уверен. Но пойдём в постель.

Ее слипающиеся глаза тут же широко раскрылись, и он сообразил, что его можно было неправильно понять.

– Поодиночке.

Глава 3

Солнце еще не показалось из-за горизонта, когда Кейт проснулась от звонка будильника. Хотя ей удалось поспать всего несколько часов, она чувствовала себя лучше. Сердце наполнилось надеждой, что этот день принесет ответ на ее самые отчаянные молитвы.

Все получится. Должно получиться.

Но пока она торопливо принимала душ, в душу стали закрадываться сомнения. Поиски лечения для опухоли мозга ее дочери все время оказывались безуспешными. Поэтому они и приехали в Нью-Йорк – встретиться с хирургом, который был готов сделать практически невозможное. Но что, если...

Не думай об этом. Не сегодня.

Полная решимости думать только о позитивном, она натянула красную юбку и белую блузку. Легкий стук дождя по подоконнику напомнил о вчерашней ночи и о знакомстве с Лукасом Кэррингтоном. Он неплохо отвлекал от приступа нервозности. Интересно, будет ли он таким же сногшибательно красивым при свете дня. Она пыталась убедить себя, что все дело в усталости, и невозможно быть настолько красивым. Но на развороте журнала, в смокинге и чисто выбритый, он выглядел так же ослепительно. Отсюда вопрос: почему он живет в этом неухоженном доме-мавзолее?

Кейт спустилась по парадной лестнице с чемоданом в одной руке и сумочкой в другой. Ей было отчаянно жаль, что она никогда не узнает историю и секреты этого особняка. Сейчас она в последний раз спускается по этим великолепным ступеням, как в кино. Остановившись, она огляделась напоследок.

Ее восхищало старомодное великолепие дома. Взгляд скользил по кремовой краске и останавливался на картинах на стенах. Она немного разбиралась в искусстве благодаря работе дизайнером интерьеров, и эти современные работы хотя и не в ее вкусе, но наверняка стоят немалых денег.

Хотя нынешняя отделка не соответствовала старинной элегантности дома, Кейт все равно видела скрытую красоту. Ей никогда не встречалось такое очарование и внимание к деталям в новых зданиях. Конечно, они все были по-своему красивыми, но у этого особняка был характер, который развивается только со временем. Можно было спорить, что если бы стены могли говорить, то рассказали бы немало историй. Наверняка, если бы ей позволили снова вдохнуть жизнь в это место, она бы многое узнала о его истории. Но такого шанса у нее никогда не будет.

Тяжело вздохнув, она поставила чемодан перед входной дверью и вернулась по коридору в кухню. Ей все еще не удалось прогнать мрачные мысли о том, что Лукас позволяет особняку разрушаться и приходить в полный упадок. Как можно так поступать? Разве сложно понять, какой вред он

причиняет своим пренебрежением?

Если бы он хотя бы иногда поднимался наверх, то сам бы увидел, сколько нужно сделать. Некоторые работы просто напрашивались. Нельзя не заметить стук капель, когда вчерашний ливень просачивался через крышу. Ей пришлось подставить под них корзину для мусора. Может, стоило что-нибудь сказать...

«Нет. Даже не думай. Этот дом и Лукас тебя совершенно не касаются».

Она остановилась перед дверью кухни и прислушалась. Оттуда не раздавалось ни звука. Она не хотела встречаться с Лукасом после того, как прошлой ночью он видел ее в одной лишь футболке. Но все равно не собиралась уходить, не поблагодарив его за щедрость.

Она распахнула дверь и на цыпочках вошла внутрь, надеясь, что не потревожит хозяина, хотя его спальня и была прямо рядом с кухней. Нужно только найти ручку и бумагу, чтобы оставить записку.

– Ты рано встала.

Кейт подскочила на месте. Ее сердце бешено заколотилось. Повернувшись, она увидела, что мистер Секс сидит за столом с утренней газетой и кофе. Утром он выглядел так же соблазнительно. Теперь она никогда не выкинет его из головы.

Кейт подошла к барному стулу и бросила на него халат.

– Я не ожидала, что ты так рано встанешь.

– Я жаворонок.

Лукас не сводил с нее пристального взгляда. Да что с ним такое? Она потеряла цепочку для ключей с уткой, которую носила с собой наудачу. Когда внимание Лукаса стало совсем нестерпимым, Кейт повернулась к нему:

– Почему ты на меня смотришь?

– Ты совсем не похожа на женщину, которую я видел вчера ночью.

– Это попытка сделать комплимент?

– Вообще-то да. Моя голова плохо работает с утра, пока я не допью первую чашку кофе. – Он поднял большую синюю чашку. – Но если хочешь подробностей... Ты сегодня просто сияешь.

Он правда это сказал? Мужчина, сногсшибательно красивый мужчина, сказал, что она сияет? Сияет. Слово звучало как мед, и Кейт его буквально впитывала. Жар прилил к щекам, но на одно блаженное мгновение ее это не заботило.

– Э-э... спасибо. – Она крепче сжала брелок. – Я уже собралась.

– Что у тебя в руке?

Она опустила глаза и увидела, что так стиснула резиновую уточку, что едва не раздавила.

– Просто брелок. Ерунда.

Он понимающе кивнул.

– Кофе еще есть?

– Я достану тебе чашку.

Он двинулся в то же время, что и она, и они едва не столкнулись. Кейт замерла, но все равно успела вдохнуть его пьянящий мужественный запах. На Лукасе была голубая рубашка с закатанными рукавами и расстегнутым воротом. И лицо было гладко выбрито. Он выглядел готовым завоевать мир.

Сердце чаще забилося у нее в груди от фантазии, как они могли бы болтать по утрам над чашкой кофе с булочками. Лукас рассказывал бы ей о своих планах на день, а она ему – о своих.

Лукас прочистил горло и указал на шкаф:

– Чашки на полке вон там.

Пора собраться и перестать вести себя как школьница, влюбленная в капитана футбольной команды. Для этого лучше всего уйти, пока она не натворила глупостей.

– Пожалуй, на кофе у меня не хватит времени.

– Сейчас ужасно рано для такой спешки. Что-то не так?

– Ничего. – Она скрестила пальцы за спиной, как делала в детстве, когда говорила отцу, что убралась в комнате, чтобы он отпустил ее поиграть с друзьями.

Лукас кивнул, но, судя по глазам, не поверил. Она никогда не умела обманывать. Поэтому отец все время ловил ее на обмане.

Ее охватило чувство потери. Зачем она вспоминает об отце спустя столько времени? Кейт рассердилась на себя. Отец для нее все равно что умер. И она совершенно не скучает.

Может, на нее влияет то, что она оказалась одна в чужом

городе. Сказалось то, что она постоянно видит поддерживающие друг друга семьи в больнице, а рядом с ней никого нет.

подавив прилив незваных эмоций, Кейт демонстративно посмотрела на часы:

– Если я сейчас не уйду, то опоздаю.

– Но ты даже не завтракала. Это я тебя напугал?

– Нет-нет. У меня просто есть дела. – Кейт дошла до двери и остановилась. – Кстати, ты поговорил с тетей?

– Нет. Думаю, прошлой ночью я слишком поздно звонил, и она выключила телефон. Наверняка скоро перезвонит.

– Понимаю. – Но Кейт все равно хотела чуть-чуть позлорадствовать. Сказать Лукасу «я же говорила». – Спасибо, что позволил переночевать. Кстати, в холодильнике есть немного еды, не стесняйся.

И с этими словами она направилась к выходу. Она так и не знала, где найти приют на следующую ночь. Все ее кредитные карты, кроме одной, были пусты с тех пор, как ей пришлось перестать работать и начать путешествовать вместе с Молли от одного специалиста к другому. Она прогнала тревожные мысли. Другие вопросы были важнее.

– Эй, постой!

Вздыхнув, Кейт обернулась. Она не знала, что еще они с Лукасом могли сказать друг другу. И у нее больше не было времени.

– Ты же не собираешься обыскивать мой багаж?

– Ты всегда по утрам такая сердитая? Или только потому,

что лишилась дозы кофеина? Со мной первая утренняя чашка творит чудеса. Видишь, я даже улыбаюсь. – Он растянул губы в глупой ухмылке.

Кейт закатила глаза и покачала головой. Она не знала, что думать об этом мужчине. Он явно ухаживал за собой, но весь дом, кроме кухни, был в ужасном состоянии. И прошлой ночью он ворчал, как старый медведь, но сегодня расплывался в улыбках. Сплошные противоречия.

Лукас протянул руку:

– Дай мне ключи, я подгоню твою машину к крыльцу, чтобы ты не мокла под дождем.

– У меня нет машины. – Кейт оставила ее в Пенсильвании, решив, что не собирается водить в городе.

– Ты вызвала такси?

– Оно мне не нужно. – Кейт достала красный зонтик. – Я вооружена и готова.

– Ты видела, что происходит на улице? Там все еще ливень. Зонтик тебе не поможет.

– Спасибо за беспокойство. Но я сама справлюсь.

Кейт направилась к двери, но Лукас поймал ее за руку выше локтя. Хватка была крепкой, но бережной. Мурашки пробежали по коже, заставляя волоски на руке подняться дыбом. Кейт посмотрела на сжимающие ее плечо пальцы, и они немедленно разжались.

– Извини. Я просто хотел предложить тебя подвезти. Только возьму бумажник и ключи. – Лукас зашагал прочь по

коридору, не дав ей сказать ни слова.

Что за чушь. Нельзя поддаваться. В ее жизни сейчас была только Молли, и дочери нужно, чтобы Кейт оставалась сильной. Она пойдет в больницу пешком, как и планировала. До нее всего несколько кварталов, и Кейт уже не раз так ходила.

Она тихо вышла на крыльцо, жалея, что уходит, не попрощавшись. Почему-то он прикладывал много усилий, чтобы быть вежливым с незнакомкой, внезапно оказавшейся в его доме. Кейт не знала, смогла бы проявить такое же понимание, если бы они поменялись ролями.

– Кейт, я нашел ключи! – крикнул Лукас из кухни. – Можно ехать.

Лукасу никогда не встречалась такая женщина. Сила характера сочеталась в ней со скрытой уязвимостью, и это задевало какие-то струны в его душе. Он чувствовал, что Кейт не станет просить о помощи и примет ее только после долгих уговоров. Может, поэтому он и пытался изо всех сил проявить доброту – было видно, что ей нужен друг, но она сама ни о чем не попросит.

Он вышел в холл в куртке и с ключами в руке. Но Кейт уже ушла. Он позвал ее, но ничего не услышал. Не могла же она просто так уйти? Лукас выглянул на крыльцо. Дождь и ветер усиливались. Но Кейт не было видно нигде. А в такой день зонтик мало поможет.

Не задумываясь о том, что делает, он сел в машину и по-

ехал вокруг квартала. Кейт не могла уйти далеко. Вскоре он заметил ярко-красный зонтик. Кейт пыталась удержать его одной рукой под порывами ветра, держа в другой чемодан. Лукас притормозил рядом с ней и опустил стекло:

– Забирайся в машину.

Она сделала вид, что не видит его, и продолжила идти вперед. Сильный порыв ветра практически выдернул зонтик у нее из рук. В конце концов она смогла его удержать, но проволочный каркас вывернуло наизнанку, делая зонтик совершенно бесполезным.

– Садись в машину, пока не промокла до костей.

Секунду Кейт стояла неподвижно, словно готова была разрыдаться. Затем она сжала губы в тонкую линию, расправила плечи и шагнула к машине. Лукас выскочил наружу, чтобы забрать у нее вещи.

– Куда мы едем? – спросил он, когда чемодан был в багажнике и он сам вернулся за руль.

– Больница Ист-Ривервью.

На ее лице не было никакого выражения, так что Лукасу оставалось гадать о причинах ее визита в больницу. Она уже упоминала, что именно там познакомилась с его тетей, но не добавляла подробностей. Она навещает больного родственника? Или с ней самой что-то не так? Это скрывается за впалыми щеками и кругами под глазами?

Он хотел бы узнать, в чем дело, но молча сдвинулся с места. Если бы Кейт захотела, то рассказала бы. А так это его

не касается. Он убедил себя, что лучше удерживать дружескую дистанцию.

Кейт откинулась на кожаное сиденье. Не хотелось это признавать, но она была благодарна Лукасу. Ноги промокли и замерзли. словно прочитав ее мысли, Лукас включил обогрев, и скоро ее окутал теплый воздух. О ней никто давно не заботился. Всего на секунду она представила, каково было бы встречаться с Холостяком Года – он приятен взгляду и добр. Но скорее всего, у него полно девушек.

Нельзя поддаваться очарованию Лукаса. Ей всегда везло на ненадежных мужчин. Лукас, наверное, такой же. И Кейт ничего о нем не знала – только то, что за домом он не следит. Уволил совершенно необходимых горничных. Зато он проявляет щедрость и гостеприимство к незнакомкам, которых обнаруживает в доме... Постой. Она собиралась перечислять его негативные качества.

Нужно подчеркнуть нечто важное, не только для него, но и для себя.

– Я бы справилась и сама. Не обязательно было приезжать и спасать меня.

– Я все равно собирался выходить из дома.

– И совершенно случайно едешь в ту же сторону?

– Вроде того.

Машина остановилась на перекрестке. Лукас покосился на Кейт. Пристальный взгляд был полон вопросов. Например, что девушка из провинции делает в Большом Яблоке?

И как она подружилась с его тетей? Но главным вопросом, который занимал его мысли, был: зачем она едет в больницу?

Он не давил и не задавал вопросов. Зато излучал спокойную силу. И поэтому ей все больше хотелось открыться ему, вывалить на него все детали самого трагического события в своей жизни. Но она не могла этого сделать. Может, он с ней и вежлив, но не стоит подпускать его близко.

Боясь, что Лукас озвучит неизбежные вопросы, Кейт решила опередить его:

– Что случилось с домом? Почему он выглядит застывшим во времени?

Черты лица Лукаса заметно затвердели.

– У меня нет времени им заниматься.

– Он давно тебе принадлежит?

– Он принадлежит моей семье на протяжении многих поколений.

Ого. Кейт не могла представить, каково иметь семью с такой долгой родословной. Ее родственники то и дело появлялись и исчезали. И никогда не оставляли новый адрес. Время от времени приходила открытка от матери. А отец... он не появлялся с тех пор, как она была ребенком.

Кейт пыталась не думать об отсутствии семьи или о своем не слишком счастливом детстве. Бесполезно размышлять о том, что нельзя изменить. Но она могла помочь Лукасу сохранить хотя бы этот осколок прошлого.

– Знаешь, этому особняку отчаянно нужен ремонт, осо-

бенно второму этажу, – сказала она, мечтая о возможности однажды работать над таким масштабным проектом, как этот особняк. – Я дизайнер интерьеров, и знаю людей, которые могли бы помочь...

– Меня это не интересует.

Мысль о том, что это восхитительное произведение архитектуры разрушается без очевидных причин, заставила ее продолжать:

– О домах нужно заботиться, иначе они начинают выглядеть и ощущаться на свой возраст. Будет огромной потерей, если это место придет в упадок...

– Оно и так в порядке. Конец разговора.

Она хотела предупредить о протекающей крыше, но Лукас оборвал ее. Кейт сомневалась, что он услышит, что еще она пытается сказать. Фыркнув, она отвернулась в раздражении. Эту проблему так легко решить, однако Лукас слишком упрям, чтобы взять телефон и попросить о помощи. Если бы только ее проблемы можно было так легко решить...

Ее мысли переключились на всевозможные сценарии развития событий во время ее сегодняшней встречи с врачом Молли. Этот хирург – их последняя надежда. Кейт молилась, чтобы он не отказался от работы так же быстро, как Лукас – от ремонта своего дома.

Она склонила голову к прохладному стеклу. Оно успокаивало разгоряченную кожу. Слепо глядя вперед, Кейт заметила, что даже в этот ранний час город оживал. Толпы лю-

дей с зонтиками двигались во все стороны по тротуару, а на дороге ровно гудел поток машин. Может, ее мир и стоял на краю пропасти, но для остальных жизнь продолжалась.

Не время для жалости к себе. Когда впереди показалось высокое здание больницы, Кейт расправила плечи и глубоко вздохнула, прогоняя все сомнения и неуверенность.

– У какого входа тебя высадить? У скорой?

– Нет. Я же говорила, я сама справлюсь. – Кейт заставила себя улыбнуться, прежде чем собрать вещи.

– Уверена?

– Абсолютно. Высади меня у главного входа.

– Знаешь, в больницах плохо быть одной. Может, позвонить кому-нибудь?

Лукас удивил ее очередным проявлением доброты. Как человек может в одну минуту так ее раздражать, а в следующую – помогать?

– Нет, спасибо. Меня уже ждут там.

– Уверена? – Он подвел машину к тротуару.

Она кивнула, но не стала уточнять, что ее там ждали только врачи и медсестры – никакой семьи. Кроме Молли. Но другая семья Кейт не нужна.

– Спасибо тебе за все. – Она выскочила под дождь. – Только возьму свой чемодан.

– Оставь его в машине.

– Но я...

– У тебя явно и так хватает забот. А я все равно собирался

сегодня работать дома. Позвони, когда закончишь, и я отвезу тебя в отель.

Решать надо было быстро. Без зонтика Кейт мокла под дождем. На самом деле следовало закончить это знакомство сейчас, но она будет чувствовать себя на встрече с врачом более уверенно, если ей не придется таскать за собой старый чемодан. Лукас всего лишь предлагал присмотреть за ее вещами несколько часов, а не сбежать с ним ради горячего романа... От случайной мысли у нее прилил жар к щекам.

– Спасибо за предложение, но я не знаю, сколько здесь пробуду.

– Это не проблема. Запиши мой номер.

Через несколько секунд его номер был сохранен в ее телефоне, и Кейт поспешила по ступеням к стеклянным дверям. Мысли о Лукасе отошли на задний план. Сейчас ей предстояла самая важная встреча в жизни.

Она не уйдет, пока не услышит: «Да, мы поможем вашей дочери».

Глава 4

– Думаю, мы сможем помочь вашей дочери, но... У Кейт упал камень с сердца. Она так давно ждала этих слов. Понадобились все ее силы, чтобы удержаться и не запрыгать от радости. Она даже не слышала, что хирург говорил дальше – восторг заглушил ее слова.

Уже много месяцев они ездили из одной больницы в другую. Каждый раз, когда Кейт находила новое место, обещающее надежду, они ехали туда. В конце концов они нашли спасение.

Перед ней положили толстую стопку бумаг, и Кейт увидела на них свое имя и очень большую сумму. Радость тут же угасла.

– Что это? – Она не могла оторвать глаза от огромной цифры.

– Это сумма, которую нужно выплатить за операцию. Сразу.

Не может быть. У нее есть медицинская страховка, совсем недешевая.

– Но моя страховка...

– Не покрывает эту процедуру. – Доктор Хауторн переплел пальцы и откинулся в кресле. – Она не покрывает экспериментальные процедуры. Я готов работать бесплатно, но для того, чтобы больница предоставила операционную и

необходимый персонал, вам нужно оплатить этот счет. – Помолчав, он окинул ее взглядом, словно проверял, понимает ли она все до конца. – Также нужно понимать, что это приблизительная сумма. Минимальная. Если возникнут осложнения, она может быстро вырасти.

Кейт кивнула, но у нее сжималось сердце и раскалывалась голова. Она пробежала взглядом длинный список цен на все, от анестезиолога до лекарств. Откуда ей взять такое невероятное количество денег?

Она вспомнила улыбающееся личико дочери. Кейт не могла, никак не могла ее подвести. Должно быть какое-то решение; операция состоится, что бы Кейт ни пришлось для этого сделать.

– Также вам следует знать, что обычно мы предпочитаем лечить детей амбулаторно до операции. Но эта опухоль растет настолько агрессивно, что уже ограничивает подвижность, поэтому я считаю, что лучше поместить ее в больницу для наблюдения.

Кейт кивнула, хотя у нее кружилась голова от количества информации.

– Понимаю.

Доктор Хауторн прочистил горло:

– Вы сможете найти финансирование?

Кейт без колебаний, решительным тоном ответила:

– Да, смогу.

Хирург смерил ее долгим серьезным взглядом. Она не от-

вела глаза, не моргнула, даже не дышала. Просто сидела, готовая вступить в битву за необходимую ее дочери операцию.

– Я вам верю, – сказал доктор Хауторн. – Подпишите эти формы, и моя команда начнет работать над уменьшением опухоли перед операцией.

Легкие Кейт горели, когда она выпустила сдерживаемое дыхание. Сердце замерло от понимания, какая огромная задача перед ней стоит.

Через полчаса, отписав все свое имущество больнице Ист-Ривервью, Кейт утешала себя знанием, что поступила правильно. Этот хирург раньше уже совершал чудеса. Совершит и в этот раз. Кейт подталкивала вперед мысль о том, что Молли снова будет здорова. Она этого добьется как-нибудь. Нужно только подумать.

Кейт навестила дочь, проведя много часов в ее больничной палате. Но в конце концов вышла, оставив Молли дремать под присмотром медсестер. Ей нужен был план. Четыре недели – это очень мало времени для того, чтобы найти деньги для оплаты такого большого счета. Откуда их взять? Ее дом в Пенсильвании уже продан для оплаты прежних счетов за лечение. Что же ей делать?

– Элейна, давай говорить разумно. – Лукасу с трудом удалось спокойно разговаривать с бывшей женой. – Я всего лишь прошу тебя позволить мне повидать Кэрри, когда я прилечу обратно в Сан-Франциско.

– А я говорю, ее это запутает. У нее теперь есть другой отец, который не проводит всю свою жизнь в офисе. Ты ее только расстроишь.

– Это неправда. – Он крепче сжал телефон. – Ты могла бы сделать все легче для нее, если бы не кричала на меня у нее на глазах.

Элейна вздохнула:

– Чего еще ты ждешь, когда появляешься без приглашения? Я просто делаю то, что лучше для моей дочери.

– Нашей дочери. И приглашения мне придется ждать до старости. Ты не считаешь, что для нее важно знать своего отца?

– Нет. И не дави на меня. Кэрри счастлива без тебя. – Она повесила трубку с громким щелчком.

Лукас скрипнул зубами и поднялся, царапнув кухонным стулом по гладкой черно-белой плитке пола. Он стал мерить шагами кухню. К сожалению, Элейна не просто угрожала. Она превратит его жизнь в ад, если Лукас не будет играть по ее правилам. Один раз она так сделала – уехала из города вместе с их дочерью и не сказала куда. В этот раз он не хотел даже думать о том, какие сказки об отце она рассказывает Кэрри.

Именно поэтому он решил позволить дочери жить спокойно без постоянных поездок между двумя воюющими родителями. Он хотел, чтобы у Кэрри детство было лучше, чем у него самого.

Он ненавидел положение пешки в конфликте родителей и то, как они заставляли его играть роль невольного шпиона. Они так хотели влезть в дела друг друга и обыграть один другого, что позднее Лукас пришел к выводу – родители так и не остыли друг к другу, только любовь превратилась в такую вражду.

Но если это и есть любовь, Лукас не хотел иметь с ней ничего общего. Именно поэтому он женился на Элейне. Их отношения основывались на дружбе и общих целях, а не на любви. Простые приятные отношения. Но как он в итоге просчитался! Даже без любви все очень быстро стало сложным. Теперь он не мог заставить свою дочь платить за его неудачные решения.

Лукас остановился и уставился на незаконченный имейл. Курсор мигал, прося набрать следующее слово, но он не помнил даже, о чем шла речь.

Теперь все шло не так. Сначала его бывшая жена объявила войну против всех его попыток повидать свою дочь. Потом строительство в Сан-Франциско стало поглощать деньги. Оставалось надеяться только на запуск новейшей линии украшений: «Пламенные сердца» – блистающие рубины в изысканной оправе ручной работы.

Запуск этой линии должен стать лучше и масштабнее, чем все предыдущие. «Пламенные сердца» должны прогреметь и заставить женщин слетаться в бутики «Кэррингтон», принося доход, который окупит открытие магазинов на Западном

побережье. Лукас причесал волосы пальцами, пытаясь придумать оригинальный и громкий запуск линии. Но в голову ничего не приходило.

Он закрыл ноутбук и попытался налить себе кофе, но кофейник оказался пустым. Можно было сварить еще, но Лукас решил, что лучше будет выйти из дома и прогуляться в кофейню. Гул разговоров и ноутбук помогут ему отвлечься. А если Кейт хочет забрать свой чемодан, она позвонит.

Довольный своим планом, Лукас взял ключи и бумажник, но в этот момент загудел его сотовый. Звонила его теть.

– Теть Конни! Я с прошлой ночи пытаюсь дозвониться. Все в порядке?

– Конечно. Что могло случиться?

– Я не привык, что вас так долго нет дома и вы не берете трубку.

– Извини. Я осталась в больнице, сидела с женщиной, у которой мужу делали срочную операцию.

– Все прошло хорошо? – По голосу тети он уже догадывался, каким будет ответ: если бы операция не удалась, она говорила бы совсем не так бодро.

– Да, прогноз положительный. Ну что, дружок, как идут дела в Сан-Франциско?

Теперь Лукас мог выяснить, что же тут происходит.

– Вчера поздно вечером я вернулся домой.

Она резко втянула воздух и замолчала. Лукас не собирался ей помогать. Тете стоило объяснить, почему она пустила в

его дом чужую женщину, не спросив разрешения. Конечно, он очень любил тетю, но это было уже слишком.

– Ох... я собиралась тебе позвонить...

– Ты признаешь, что предложила Кейт остановиться здесь, не спросив меня?

– Ну... да. Но я знала, что ты поймешь, – сказала она, хотя в ее голосе слышалась неуверенность.

Если бы Конни была его подчиненной, он бы высказал ей все, что думает. Но это его тетя, единственный член семьи, которого когда-либо больше интересовало его счастье, чем доходы компании... или появление имени Кэррингтонов на страницах журналов с громким заголовком. Лукас не мог на нее сердиться, даже если хотел.

– В будущем лучше спрашивать, а не предполагать, – сказал он самым строгим тоном.

– Извини. У нее нет никакой семейной поддержки, и идти некуда. Я бы отправила ее к себе домой, но после последнего такого гостя моя соседка потребовала никого больше не приглашать. Откуда мне знать, что та женщина любила одалживать вещи?

– Без разрешения. И не собиралась их возвращать.

Лукас был очень благодарен Паулине, соседке Конни, за то, что та за ней присматривала. Если бы не она, Лукас вечно волновался бы, уезжая из города по делам. Тетя была слишком доброй, слишком доверчивой. В результате многие ею пользовались, чтобы добраться до состояния Кэррингтонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.